

“ОБЛАКА»

18.10.2011

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Одним из направлений тюремной реформы является превращение воспитательных колоний в учреждения нового типа – воспитательные центры. В то же время сейчас осуществляется значительное сокращение этих учреждений. Оно связано, в частности, с существенным снижением количества несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, которое наблюдается в последние годы. На 1 октября число воспитательных колоний сократилось с 62 до 47, а их наполняемость уменьшилась за 9 месяцев этого года на 936 человек, достигнув небывало низкого уровня – всего немногим более 3 тысяч.

С удовлетворением отмечая факт снижения подросткового тюремного населения, представители общественных организаций и некоторых государственных органов неоднократно выражали свою обеспокоенность тем, что многие регионы лишаются своих учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, вследствие чего их подростки будут вынуждены отбывать наказание за многие сотни и даже тысячи километров от дома, от семьи. При этом практически перестает действовать такой значимый социализирующий фактор как социальные связи. Не говоря уже о том, что неокрепшая детская психика будет дополнительно травмироваться во время изнурительных этапов, а само наказание станет походить на комбинацию лишения свободы и исчезнувшей уже из уголовного кодекса «ссылки».

На состоявшемся недавно круглом столе эксперты призывали взглянуть на ситуацию в динамике, предсказывая, что в недалеком будущем воспитательные центры вновь ожидает переполнение, и предлагая обратиться к нашему прошлому и извлечь из него уроки. Ведь в дореволюционной России учреждения для юных правонарушителей создавались повсеместно и не только тюремным ведомством. У микрофона председатель Комитета за гражданские права **Андрей Бабушкин**:

Эти воспитательные исправительные учреждения – будущие воспитательные колонии – они могли создаваться пятью различными группами субъектов, то есть это местными органами власти – земствами, общественными объединениями, губерниями, системой миноста, системой МВД, и вот, самые разнообразные колонии стали возникать в нашей стране, и первая из них это была будущая Икшанская воспитательная колония...

Такое развитие привело к тому, что в начале 20 века была создана сеть учреждений, где исправлялись несовершеннолетние правонарушители. Это были учреждения двух видов - колонии и приюты. Приюты были городскими учреждениями, а колонии располагались в сельской местности. Продолжает **Андрей Бабушкин**:

Более того, это были не какие-то разрозненные точки по стране, это было некое сообщество. Сообщество, правда, не зеков, а сообщество сотрудников этих заведений, потому что проводилось ряд съездов, куда собирались руководители этих колоний, наиболее активные участники воспитательного процесса и кому посчастливилось прочесть протоколы этих съездов, вы знаете, что там обсуждались самые различные острые вопросы

– нужна ли там колючая проволока, можно ли телесно наказывать детей, можно ли помещать их в темную комнату, можно ли в колонии курить или нельзя курить, несет ли колония ответственность, за детей которые выпускаются из ее рядов.

Интересно, что в то время в этих дискуссиях победила точка зрения, что колония должна в течение трех лет после освобождения отвечать за своего воспитанника, обеспечивать, как сейчас говорят, его индивидуальное социальное сопровождение. И такой подход приносил свои плоды - у выходцев из Тамбовской воспитательной колонии в течение 20 лет не было ни одного случая рецидива.

* * *

Еще в 1992 году на коллегии Главного управления исполнения наказаний, которое находилось тогда в подчинении министерства внутренних дел, было принято единогласное решение рекомендовать всем структурам власти и субъектам федерации сделать все возможное, чтобы в каждом регионе были созданы свои воспитательные колонии. Сегодня, когда Россия является членом Совета Европы - сообщества государств, в которых нормальной наполняемостью учреждений для несовершеннолетних правонарушителей считается 40-60 человек, эта идея оказалась забытой. В этой связи интересен также опыт Соединенных Штатов Америки. Рассказывает **Андрей Бабушкин**:

Вот в Америке, 90 тысяч несовершеннолетних находятся в тюрьме – очень много – а учреждений таких три тысячи, то есть средняя наполняемость американской колонии 30 человек. ..Надо сказать, что американцы проходили через опыт больших колоний. У них была калифорнийская колония на полторы тысячи детей. И они отказались от этого. Они пришли к выводу, что для общества выгодно, чтобы это были маленькие учреждения, с маленькими коллективами, они более прозрачны.

В начале 90-х годов большая часть проблем воспитанников колоний касалась возобновления социальных связей. Это было порождено тем, что в некоторых учреждениях содержались осужденные, которые жили в других регионах. Например, в 1994 году в Калужской воспитательной колонии из 220 осужденных 50 человек были жителями Калужской области, а 170 детей были выходцами из прикрепленных регионов – более или менее близкой Ярославской области, и республики Коми и Архангельской области – до которых от Калуги почти полторы тысячи километров. И если среди калужских детей рецидив составлял около 40 процентов, то среди детей из удаленных регионов рецидив был порядка 70 процентов. За 2-3 года лишения свободы их социальные связи были утеряны.

Две главные причины, по которым Федеральная служба исполнения наказаний решила сократить количество колоний, это резкое падение числа несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, а с другой стороны, продолжающийся рост женского тюремного населения, приводящий к нехватке мест в женских исправительных учреждениях. О критериях, по которым сохранялись или перепрофилировались воспитательные колонии, говорит старший инспектор по особым поручениям отдела воспитательных колоний Федеральной службы исполнения наказаний Управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными подполковник внутренней службы **Надежда Ивановна Кондратьева**:

При решении вопроса и перепрофилировании той или другой колонии учитывалось общественное мнение, учитывалось состояние материально-технической базы учреждения,

учитывался подбор кадров, учитывались возможности создания в данном регионе воспитательного центра...

По вопросу об утрате осужденными социальных связей вследствие их удаленности от родственников, Надежда Ивановна отметила, что на сегодняшний день, даже если колония расположена недалеко от места проживания родителей, очередей на длительные и на краткосрочные свидания нет:

На сегодняшний день родители и родственники не стремятся поддерживать социально-значимые связи. И комнаты длительных свиданий, которые у нас оборудованы в соответствии со всеми требованиями, у нас порой пустуют. Поэтому это проблема на сегодняшний день значительно глубже, чем отдаленность воспитательных колоний от мамы и папы. Поэтому, проводя анализ, наши родители наших подопечных не оказывают такого нужного влияния, которое мы бы хотели видеть. В перспективе у нас планируется 35 воспитательных центров, наполняемость их будет менее ста человек.

...Воспитательный центр по своей концепции предполагает продление возраста несовершеннолетних осужденных после 19 лет, создание реабилитационных центров по подготовке осужденных к освобождению. Основная задача – это усиление индивидуальной работы с осужденными и подготовка их к жизни на свободе. И хотелось бы, чтобы они после того как они выходили из наших воспитательных колоний, общество по ту сторону забора оказывало им помощь.

* * *

Одним из примеров эффективной организации работы с несовершеннолетними правонарушителями и их семьями на региональном уровне можно считать систему профилактики правонарушений несовершеннолетних Московской области. Уже много лет вокруг Можайской воспитательной колонии действует хорошо продуманная схема помощи и поддержки подростков и их семей. Рассказывает председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, советник губернатора Московской области **Людмила Ивановна Тропина:**

Выясняем по каждому родителю: один не хочет, другой не может. Не может – пожалуйста, мы и транспорт предоставляем, и деньги предоставляются, и, кроме того, что очень важно, - он находится в колонии, а система должна продолжать работать с семьей. Он же все равно вернется в этот социум. Опять туда же. Поэтому когда там были какие-то моменты, какие-то родители выписали, случаев море, когда были попытки нарушить права этих несовершеннолетних, и мы это дело пресекаем. Потому что координатор знает все. И органы опеки, и представитель комиссии, то есть, он понимает, что он нужен. И в течении всего времени, когда он там отбывает, к нему приезжают, и, естественно, здесь нужно работать во взаимодействии.

* * *

Решение задачи индивидуализации работы с осужденными, совершившими преступления в несовершеннолетнем возрасте, предполагает качественно иной уровень персонала воспитательных центров. Однако возможности Федеральной службы исполнения наказаний в этом отношении крайне ограничены, несмотря на проводимые широкие реформы. Продолжает **Людмила Ивановна Тропина:**

Сколько получает социальный педагог, с надбавками? – 8 тысяч! Мы кого туда хотим получить, какого социального педагога и какого психолога, вот с этим качеством? Наверное, такого же уровня как вот этот воспитанник. Мы говорим сейчас о коррупции, в органах, в том числе здесь. А разве это не подвигает людей к коррупции, если будет сотрудник ФСИНа со своей нищенской зарплатой работать вот в таких условиях. Дальше. Есть в любой

колонии школа и медицинское учреждение. У нас педагогам губернатор доплачивает деньги, надбавки. Нам пришлось прилагать усилия, чтобы этим педагогам в школе, которая относится к учреждению ФСИН, доплачивать. Может тогда их вывести? если вы не умеете их содержать, и вообще школу содержать нормально, ну отдайте тогда территории, наше министерство образования возьмет себе эту школу и будет отвечать за этих педагогов так далее.

Низкая зарплата и социальная незащищенность персонала напрямую отражаются на качестве работы исправительных учреждений и на успешности текущих системных преобразований. Однако решать эти вопросы в отношении сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний государство пока не готово. У микрофона заместитель руководителя аппарата Комитета по безопасности Государственной думы Российской Федерации **Сергей Анатольевич Назаров**:

Когда принимался закон о полиции и о социальных гарантиях сотрудников внутренних дел ФСИН очень серьезно ставил вопрос о том, чтобы на них были распространены эти же положения. Но высшее руководство страны сказала, что все – с 13-года, то есть у нас идет поэтапная административная реформа. Все, что ему полагается, будет получать с 13-го года.

При сокращении числа воспитательных колонии очевидным образом возрастает и роль общественных организаций, которые могли бы решать задачи восстановления социальных связей между детьми и их родителями, находящимися вдали друг от друга. Причем это могут быть организации, расположенные и вблизи места дислокации колонии, и по месту жительства родственников. Создание таких общественных мостов поможет развитию самого гражданского общества и будет способствовать превращению тюрьмы в более открытый государственный институт.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.